

Су Цин спросила:

— Хозяйка Юнь, сегодня внизу я встретила одну девушку, и она спрашивала о тебе. Она спросила, как поживаешь ты и госпожа Му, и я сказала, что у тебя всё хорошо, недавно ты ещё и хорошо заработала, разве не так? Эта крупная сумма была заработана именно на мне.

К счастью, она была сообразительной и смогла проявить свою смекалку, чтобы минимизировать потери.

— Это была Цзян Шуаншуан? — Юнь Сансан обернулась. — Но это, наверное, не то, что ты хочешь спросить, верно?

— Да, это не самое важное для меня, — быстро проговорила Су Цин. — Меня интересует другое. Цзян Шуаншуан тоже была твоей клиенткой, но теперь она больше не может сюда приходить. Я хочу спросить, будет ли так и со мной? Придёт ли день, когда я тоже не смогу сюда вернуться?

— Да, — мягко кивнула Юнь Сансан, улыбаясь. — Ты можешь приходить сюда, потому что у тебя есть связь с этим местом. Когда-нибудь, если ты больше не сможешь сюда приходить, это будет означать, что связь прервалась. — Видя, что Су Цин выглядит расстроенной, Юнь Сансан добавила:

— Хотя желание большего может стимулировать человека к развитию и приносить многое, иногда нужно быть довольным тем, что есть. Не нужно стремиться получить все блага. Ты уже счастливее многих, раз можешь приходить сюда.

Су Цин выглядела равнодушной, и Юнь Сансан продолжила:

— Хочешь узнать, что случилось с теми, кто пренебрегал этими словами?

— Если ты готова рассказать, то расскажи, — машинально ответила Су Цин. — Этот рассказ платный? Если дорого, то не буду слушать.

Она уже боялась, что её снова обманут. Одно блюдо, самое дешёвое, стоило ей нескольких дней дохода, а самое дорогое — половины месячного заработка. Кто бы выдержал такое?

Юнь Сансан засмеялась, прикрыв рот рукой:

— Нет, я здесь только продаю еду, ничего лишнего.

— Ну и хорошо, — сказала Су Цин. Она действительно боялась этого места. Малейшая невнимательность — и половина месячного дохода улетает. Никто бы не выдержал. Если бы не

это, она бы сейчас не занималась подработкой.

— Когда-то сюда пришёл один человек. Он был обычным, но у него была мечта... сдать экзамены и получить чиновничью должность. Но он не был создан для учёбы. Его семья жила бедно, и жизнь была тяжелой. У него было две цели: изменить свою жизнь, чтобы его родители и жена могли жить в роскоши и принести славу семье. А вторая цель — стать хорошим чиновником, потому что в его династии простые люди жили очень тяжело.

Юнь Сансан взглянула на Су Цин, видя, что та внимательно слушает, и продолжила:

— Он пришёл сюда с чистым сердцем, и его разум стал острым. Он мог читать десять строк за раз, запоминал всё с первого раза и легко находил решения. Из человека, который когда-то был медлительным, он превратился в мудреца. Позже, в тридцать лет, он сдал экзамены и стал первым, наконец осуществив свою мечту.

Му Жобай вошла как раз в тот момент, когда Юнь Сансан рассказывала эту историю. Она не стала мешать, села за ближайший к стойке столик, и Сяо Лацзяо сразу же вышла, чтобы налить ей чай.

Юнь Сансан кивнула Му Жобай, улыбка на её лице стала чуть шире, и Су Цин поспешила спросить:

— А что было дальше?

— Его мечта осуществилась, и связь с этим местом прервалась. Но я могу видеть, что происходит с теми, кто здесь побывал. Однажды, просматривая судьбы своих гостей, я обнаружила, что он умер всего через десять лет после того, как ушёл отсюда.

Су Цин была шокирована и испугалась:

— Неужели то, что ты даёшь, имеет побочные эффекты? — Она тут же получила предупреждающий взгляд от Му Жобай, смущённо улыбнулась и переформулировала вопрос:

— Что же произошло?

— То, что я даю, не имеет побочных эффектов, — Юнь Сансан не рассердилась, она уже привыкла к таким вопросам. Характер Су Цин был таким. — Позже я узнала причину.

Су Цин хотела сказать: «Ты можешь закончить рассказ сразу?» История, прерывающаяся на каждом шагу, только раздражала. Но с Му Жобай здесь она не могла позволить себе быть слишком настойчивой и только терпеливо ждала, пока Юнь Сансан продолжит.

В этот момент Му Жобай встала и налила Юнь Сансан чашку чая:

— Выпей воды, увлажни горло. Не спеши, рассказывай медленно.

Су Цин, глядя на этих двух женщин, которые, казалось, были в чём-то загадочно близки, была готова взорваться. Слушать историю было так сложно! Но она не смела торопить. Тот, кто не видел, как Му Жобай рубит деревянных манекенов, не знал, насколько она опасна. Сколько бы их ни было, она разрубала их одним ударом.

Юнь Сансан взяла чашку и сделала несколько маленьких глотков, хотя чашка была такой маленькой, что можно было выпить за один раз.

Су Цин: «...»

— Перед тем как он ушёл, я сказала ему, что он смог прийти сюда благодаря своей чистоте и искренности, которые тронули это место, и оно дало ему шанс изменить судьбу. Такой шанс для многих — это что-то вроде чистоты, то, что 99,9 % людей никогда не получают. Если он сможет сохранить свою чистоту, то его жизнь будет благополучной.

Су Цин начала понимать:

— Значит... его смерть была связана с тем, что он забыл о своей чистоте?

— Да, он ослеп от богатства и власти, и все его действия противоречили его первоначальным желаниям. Он хотел принести славу своей семье, заботиться о родителях, чтобы его жена жила в роскоши, и быть хорошим чиновником, который помогает людям.

Юнь Сансан поставила чашку, и Му Жобай снова налила ей чаю:

— Позже он взял множество наложниц, грабил народ и стал крупным коррумпированным чиновником. Даже его родители пытались его остановить, но безрезультатно. Люди в его регионе жили в нищете. Через семь лет его преступления были раскрыты, и из-за своей жестокости он не только сам был казнён, но и его семья пострадала. Его казнили, имущество конфисковали, а родственников отправили в ссылку. В записях говорится, что его тело было изрублено местными жителями в фарш.

Су Цин чуть не вырвало от таких подробностей, ведь быть изрубленным в фарш звучало ужасно.

— То, что тебе дано, нужно беречь, иначе это может вернуться, — с намёком сказала Юнь Сансан. — Если ты уйдёшь отсюда и станешь поступать так же, как он, то, возможно, твой конец будет не таким страшным, но ты снова можешь стать уродливой.

Су Цин испугалась и сразу же потрогала своё лицо, достала маленькое зеркальце и посмотрела. Она была всё такой же красивой, и это её успокоило.

— Хозяйка Юнь, давай поговорим о чём-то другом. Эти разговоры о том, как стать уродливой, мне не нравятся. К тому же, хотя я, Су Цин, и не святая, я не делала ничего ужасного, правда?
— Она говорила это неуверенно. — Просто в бизнесе я немного хитрую, но... — Она поспешила добавить:

— Все так делают, и ты не лучше, ты даже хитрее меня.

— Госпожа Му, ты тоже здесь. Я принесла то, о чём ты просила. После сегодняшнего дня я ненадолго исчезну. Если тебе что-то нужно, можешь составить список, и я заберу его, когда будет время.

Су Цин сменила тему, и Юнь Сансан больше не настаивала.

Все здесь были одинаковыми — сначала никто не верил её словам. Если бы все верили, она бы быстрее расплатилась с долгами. Ведь если гость достигает лучшего результата, она получает большую награду.

Но даже если это не так, она не настаивает. Не каждый может понять всё до конца. Перед богатством и властью мало кто может устоять, это человеческая природа. Если она не может получить больше наград, то будет просто старательно продавать еду.

<http://bllate.org/book/15262/1346834>